

Энакин летел над Вреа, приближаясь к намеченному острову. На самом большом острове в этой цепи находилась башня связи, построенная для обеспечения более быстрой связи во время недавних войн. Здесь также находился заброшенный аванпост и небольшой город-призрак тех, кто когда-то служил здесь. Энакин увидел одинокий шаттл, припаркованный в открытом поле. Он направился к нему и приземлился неподалеку.

Энакин вылез из челнока и увидел, что там разбит временный лагерь. Оби-Ван отложил голокарту, которую изучал. "Энакин." Тон Оби-Вана говорил о том, что скоро последует лекция.

"Учитель", - попытался успокоить его Энакин.

"Ты избранный! Ты должен был сражаться с темной стороной и восстановить баланс силы, а не убегать". Энакин пытался говорить, но Оби-Ван не останавливался. "Если бы ты остался со мной и Йодой, мы бы втроем выступили против Палпатина, и мы бы не оказались в этой ситуации. Но поскольку тебя не было рядом, когда мы встретились, Йода побоялся взять меня с собой. Он был вынужден стоять один!"

"Учитель, я..."

Оби-Ван снова прервал его. "Он едва выбрался оттуда живым!"

Энакин склонил голову в стыде. "Учитель, простите меня. Все просто... Поверьте, у меня не было выбора".

"Так где же ты был?" Энакин поднял глаза на Оби-Вана. Он ожидал этого вопроса и уже отрепетировал объяснение. Но теперь, когда он был здесь, его язык просто не слушался. "Где ты был почти три недели, вдали от своего коммандера и корабля?"

"На Грязевой Оползень Лилекса в Срединном Пределе. То есть, был оползень возле небольшой деревни, а потом Лайлексы напали, как только я вытащил выживших. Простите, но все это было очень срочно и с учетом времени".

У Оби-Вана было такое лицо. Лицо, которое говорило о том, что он не верит ни единому слову, сказанному Энакином. К счастью, он закончил свой допрос и вернулся к карте. "Йода изначально хотел скрыться, но я убедил его, что мы не должны прятаться вечно. Скорее всего, есть и другие такие же, как мы, выжившие джедаи, которые разбросаны по всей галактике и не имеют возможности общаться друг с другом. Мы собираемся найти способ. Используя технологии этой башни, мы создадим безопасную волну, которую сможем использовать для связи. Которую Империя не сможет использовать для слежки за нами".

"Как мы это сделаем? Любой сигнал связи может быть взломан", - спросил Энакин.

"Используя Силу". сказал Оби-Ван. "С Йодой связался не кто иной, как мастер Квай-Гон Джинн".

"Это что, шутка? Квай-Гон мертв". Энакин повернулся, оглядывая лагерь.

"Да, он мертв". Оби-Ван улыбнулся, что только еще больше смутило Энакина. "Он, или его дух, продолжает жить в Силе. Йода научился общаться с ним. Он помог Йоде придумать, как нам модифицировать оборудование в башне, чтобы мы могли использовать Силу для связи. Сигнал связи будет принадлежать Силе, вместо обычных сигналов. Более того, он будет на стороне света, так что ситхи не смогут его использовать, даже если узнают о нем".

Энакин кивнул, все еще не уверенный, стоит ли ему воспринимать своего бывшего мастера всерьез или нет. "Ты собираешься перемонтировать вышку связи. Ты ненавидишь технологии".

"Тогда, наверное, мне повезло, что ты наконец-то ответил на свой комм", - игриво сощурился Оби-Ван.

"Думаю, нам лучше отправляться. Чтобы добраться до аванпоста, придется потратить не один день". Энакин не стал упоминать, как сильно он хотел вернуться к жене и детям.

"Нет, мы не пойдем этим путем". Оби-Ван покачал головой. Башня комма находилась на вершине высокой горы, и вокруг нее не было идеальных посадочных площадок. На полпути в гору, на пешеходной тропе, находился заброшенный аванпост.

"Аванпост занят. Если вы пойдете в ту сторону, они вас перестреляют".

"Контрабандисты, мы можем справиться с логовом контрабандистов", - провозгласил Энакин.

"И что, по-твоему, мы будем делать? Арестуем их всех? Лучше всего подкрасться незаметно, не привлекая внимания их дозорных. Я весь день изучал эти карты, и единственный путь наверх - это подняться на восточный хребет".

Энакин вздохнул. "Взобраться на гору. Ты, должно быть, шутишь". Он вытер ладонями лицо.

"Знаешь, в этом нет ничего постыдного." тихим голосом сказал Оби-Ван. Энакин удивленно поднял на него глаза. "Бояться противостоять Сидиусу. Именно поэтому ты ушел, не так ли".

"Да", - солгал Энакин. Эта версия была намного проще, чем длинная история, которую он репетировал по дороге сюда. "Палпатин был как наставник, друг. Я думал, что могу доверять ему. Я думал, что мы все можем ему доверять". Последняя часть прозвучала легко, потому что это была правда.

"Если бы это были вы, и меня попросили бы противостоять вам, не знаю, смог бы я сделать то же самое. Просто хотел, чтобы ты это знал". Оби-Ван сказал это со смущением.

Пока они разговаривали, оба мужчины вытаскивали оборудование из трюмов своих кораблей. Энакин держал длинную веревку, прикрепленную к крюку, с зажимом на другом конце. Оби-Ван держал то же самое.

"Пойдемте". Энакин подошел к основанию скалы. Он обвязал веревку вокруг талии, прикрепив конец веревки к себе, а затем взмахнул другим концом, тем, что с крюком, подбрасывая его вверх. Он поднял руку и использовал силу, чтобы левитировать крюк на нужную высоту и в нужное место на скале, чтобы надежно закрепить его. Рядом с ним Оби-Ван сделал то же самое.

Оба мужчины поставили одну ногу на скальную стену, затем потянулись вверх, чтобы ухватиться за другое место на скале. Они подтягивали свои тела вверх, чтобы можно было поставить ноги на все более высокие опоры. Энакину весь процесс скалолазания казался слишком утомительным. Он бы предпочел ворваться в логово контрабандистов, размахивая световым мечом, чтобы отразить выстрелы из бластера. Осторожное лазанье по горам казалось ему слишком похожим на медитацию. А это означало, что Оби-Вану это должно нравиться.

Примерно на три четверти пути вверх Энакин что-то почувствовал, поэтому он крутанулся на веревке, потеряв при этом точку опоры, и едва не попал под пулю бластера, выпущенного в

каменную стену.

"Кто-то стреляет в нас!" Энакин констатирует очевидное.

"Я понимаю, Энакин". Оби-Ван раскачивает свое тело, чтобы пропустить очередной выстрел.

"Ну, что мы будем делать. Я не взял с собой бластер".

"Я тоже".

Энакин вздохнул. "Слушай, нам нужно перебраться через этот хребет. Мы здесь сидячие утки. Сверни направо, потом иди прямо вверх".

Оби-Ван посмотрел туда, куда Энакин велел ему свернуть. Там был уступ, который казался недостижимым для бластерных выстрелов, защищенный старым деревом.

Оби-Ван размахнулся и приземлился на выступ. Энакин последовал за ним. "Выше и еще правее есть такой же выступ. Потом справа от него будет поворот скалы, мы должны быть достаточно далеко, чтобы они не смогли достать нас со своей нынешней позиции", - объяснил Энакин.

Когда они наконец добрались до вершины горы, оба запыхались. "Я уже не так молод, как раньше". Оби-Ван потягивал свой напиток.

"Ты сам это сказал, старик", - огрызнулся Энакин.

Оби-Ван закатил глаза. Они с Энакином подошли к двери в основании башни.

"Она заперта", - обнаружил Энакин, постучав по дверному замку. Оби-Ван похлопал по своей одежде, ища что-то в кармане. Через несколько секунд Энакин ворчал: "Да ладно. Только не говори мне, что мы проделали весь этот путь, а ты не подумал о двери". Оби-Ван улыбнулся и достал ключ-карту из потайного кармана своей рубашки.

"Я не бездействовал последние три недели". Оби-Ван вставил карту в щель, и дверь открылась.

Проникновение внутрь и переподключение цепей не было богатым на события. Оби-Ван был не слишком полезен, и в основном он досадовал на себя за то, что неправильно понял инструкции Йоды. Энакин постоянно останавливал свою работу, чтобы помочь разобраться в том, что делал Оби-Ван, пока, наконец, не отмахнулся от Оби-Вана и не решил сделать все сам.

"Это вообще правильная машина?" жалуется Оби Ван.

Энакин закатывает глаза. "Ты держишь его неправильно". Он протягивает руку и вручную поворачивает голоизображение, выходящее из устройства на запястье Оби-Вана.

"Нет, нет, нет! Синие провода всегда соединяются с желтыми. Да, даже когда они короткие. Знаешь, что было бы большой помощью. Спустись вниз и убедись, что эти контрабандисты еще не забрались на гору".

Оби-Ван выглядел раздосадованным, но сделал то, что предложил Энакин.

Когда Оби-Ван вернулся, Энакин уже закончил. "Как эта штука должна работать?" спросил Энакин.

"Теперь мы медитируем". Оби-Ван сел на пол в мастерской, а Энакин сел перед ним, как они делали, когда он был маленьким и учился медитировать.

Через несколько минут Энакин почувствовал, как немного силы пронеслось по его руке. Энакин широко раскрыл глаза от шока. Все вокруг него было темно-синего цвета. Земля, небо, все уходило в бесконечность. А перед ним стояла нечеткая фигура Оби-Вана.

"Где мы?" спросил Энакин.

"Не где, а что, вот в чем вопрос". Энакин поспешно повернулся и увидел Йоду, который стоял позади него в медитативной позе. "Ты един с Силой". Йода был окружен несколькими медитирующими юнцами. Энакин узнал в них тех, кого он спас в тот день из храма.

"Комм!" воскликнул Энакин. В этот момент в пространстве появилось еще несколько джедаев, словно медитирующих. Йода махнул молодым людям, и они встали и побежали к джедаям.

"Мастер Йода, мой ученик был убит..." Один джедай подбежал к Йоде и начал рассказывать ему свою историю.

"Мастер Йода, мой учитель был убит..." Другой джедай, ученик джедая, подбежал и перебил другого.

"Мастер Йода, мастер Йода, мастер Йода..." Джедаи были в панике, и их просьбы о помощи перекликались друг с другом.

Йода поднял руку, и джедаи вокруг него замолчали. "Ситх преуспел во многих злодеяниях, но разделить нас он не смог".

Это утихомирило яростное возмущение, и джедаи стали рассаживаться вокруг Йоды, обсуждая свои планы. Большинство советников-джедаев уже ушли или пропали без вести, но Йода пообещал, что в будущем он займет эти места. А пока он призвал всех джедаев использовать для общения ментальный ландшафт, как они его называли.

"Собирайтесь, если нужно. Но не собирайтесь в одном месте. Сидиус все еще преследует всех джедаев, и он не остановится, чтобы уничтожить орден, ни перед чем". инструктировал Йода.

Один из рыцарей-джедаев неуверенно поднял руку. "Я знаю несколько мест, где можно убедить спрятаться джедая, если кому-то интересно". Этим джедаем оказался молодой человек, ровесник Энакина, известный как Тел-Мак Линнон. Вскоре его окружили заинтересованные лица.

Энакин и Оби-Ван отошли от толпы. "Теперь вы готовы идти?" спросил Оби-Ван.

"Да, как мы отправимся?" спросил Энакин.

"Завершив медитацию". Оби-Ван закрыл глаза и через несколько секунд исчез из ментального ландшафта. Энакин сделал то же самое, и когда он снова открыл глаза, то снова оказался в башне связи.

Оби-Ван убирал инструменты обратно в карманы жилета и старательно приводил в порядок место происшествия, чтобы казалось, что там никого не было. Энакин помог ему в этом, затем они покинули башню и приготовились спускаться с утеса.

Спуск оказался намного быстрее. Они закрепили свои веревки на вершине скалы, а затем с помощью веревки спустились вниз. Энакин почувствовал облегчение от того, что в него не стреляли, и предположил, что тот, кто делал это раньше, должно быть, ушел дальше, когда они достигли вершины скалы.

Когда Энакин и Оби-Ван достигли земли, у них едва хватило времени, чтобы с помощью силы спустить свои веревки с утеса. Их окружили около десяти грубых, но вооруженных мужчин. Энакин и Оби-Ван вытащили световые мечи и приготовились к бою.

"Подождите", - из толпы вышел темнокожий мужчина. "Это джедаи". Он встал между вооруженными людьми и рыцарями-джедаями. "У нас нет проблем с джедаями. Пожалуйста, опустите оружие". Люди вокруг него так и сделали. Энакин прищурился, он был уверен, что узнал этого человека.

Энакин и Оби-Ван деактивировали свои сабли. "Здравствуйте, я Оби-Ван, это Энакин. У нас были дела в башне, но мы очень не хотели вмешиваться в ваше предприятие."

"Пила, это ты?" Энакина осенило. "Пила Геррера, он возглавлял ондеронских повстанцев". Энакин объяснил Оби-Вану.

"Скайуокер, мастер Оби-Ван. Простите нас. Мы не узнали вас, поднимаясь в гору".

"И вы должны простить меня. Когда я увидел, что аванпост занят, я решил, что это группа контрабандистов. Если бы мы знали, мы бы поздоровались".

"Я возглавляю небольшую, но растущую группу повстанцев. Похоже, что теперь ваш враг - наш враг. Могут ли я рассчитывать на помощь Ордена Джедаев?"

Оби-Ван почесал бровь. "В данный момент мы немного разрознены. Но наши сегодняшние действия, надеюсь, изменят это. Я подниму этот вопрос на совете, как только смогу, а там посмотрим".

Его ответ порадовал Пила. Его люди рассыпались и покинули поляну. Пила продолжил идти с двумя мужчинами обратно к их кораблям. "Это только один из наших аванпостов. Другие наши аванпосты находятся на..." Он продолжил перечислять миры и координаты для Оби-Вана. Энакин обнаружил, что больше не может обращать на него внимания. Все, о чем он мог думать, это вернуться домой и вернуться к Падме, Люку и Лее.

"Вы можете передать своим коллегам-джедаям, что любая из наших баз будет рада предложить убежище". заключил Пила.

"Мы благодарим вас". Оби-Ван вежливо поклонился, и Пила ушел в направлении старого аванпоста.

"Со-о", - начал Энакин. Он не был уверен, как ему удастся встряхнуть Оби-Вана, но ему придется это сделать, если он хочет снова увидеть свою семью.

"У меня есть убежище, но я не думаю, что вам там будут рады. Вы нашли дорогу в течение трех недель самостоятельно, я верю, что вы сможете сделать то же самое. Но медитируй каждый день в полдень. Я увижу тебя в ментальном ландшафте, и мы сможем скоординировать наши дальнейшие действия". Энакин чуть не подпрыгнул от радости. "Не делай глупостей". Оби-Ван бросил на Энакина предупреждающий взгляд, на что Энакин ответил невинной улыбкой. Он запрыгнул в свой корабль и быстро улетел.

Позже, в ментальном пейзаже, Оби-Ван вернулся через медитацию и забрал Йоду от группы джедаев. Оби-Ван объяснил ему о предложении Пилы и о своем предложении.

"Рассказал тебе, почему он сбежал, Энакин?" - спросил Йода.

"Нет, но, кажется, я уже знаю. Он практически подтвердил это. Похоже, что он, к сожалению, сформировал привязанность к Палпатину. Я думаю, было достаточно того, что он сообщил о нем Совету, когда он это сделал. Мы пока не должны требовать от него большего".

"Верно. Опасные, привязанности становятся опасными, когда их используют против нас. Милость мы ему дадим. И подумаем над предложением Пила Герреры, подумаем. Его методы экстремальны, но мы в отчаянии". Йода кивнул.

"Да, мы в отчаянии". Оби-Ван смотрел на него, глубоко задумавшись.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89462/2859596>